

Неизданные письма Ф. М. Достоевскаго.

Вредлагаемыя ниже читателямъ „Русской Старины“ письма Ф. М. Достоевскаго открываютъ намъ новыя данныя той нужды, той вѣчной борьбы за существованіе, которую велъ Ф. М. въ первый періодъ своей литературной дѣятельности, т. е. до 1849 г. Эти данныя являются тѣмъ болѣе цѣннымъ матеріаломъ, что исходятъ отъ самого Достоевскаго.

Письма адресованы Андрею Александровичу Краевскому, извѣстному журналисту того времени, издателю „Отечественныхъ Записокъ“.

Первыя четыре письма относятся ко времени до 1849, пятое же письмо къ 1865 г.

Подлинники писемъ находятся въ Императорской Публичной библиотекѣ.

За содѣйствіе въ нахожденіи этихъ писемъ приношу искреннюю благодарность И. А. Бычкову и В. И. Саитову.

Ал. Александровъ.

1.

Милостивый Государь

Андрей Александровичъ!

Въ письмѣ Вашемъ, Вы упомянули, что послѣдній разъ присылаете мнѣ денегъ и что нужно все отписать, чтобы имѣть право что-нибудь получить.

Я такъ и хотѣлъ распорядиться, т. е. доставить сперва 3-ю часть, которую полагалъ кончить къ понедѣльнику. Затѣмъ съѣсть немедленно за 4-ую и 5-ую, которыя назначалъ для мая

мѣсяца. Но сверхъ всѣхъ расчетовъ моихъ, кончилъ 3-ю часть къ средѣ. (Вышло 3 съ лишкомъ листа)¹⁾, въ 4-ой будетъ около 4-хъ, $3+4=7$, то есть 350 р. серебромъ, а отписано уже 100, слѣд(овательно) отъ 490—500. Съ 4-ой частью, я, надѣясь на быстроту отписыванія (ибо Вы, вѣроятно, Андрей Александровичъ, признаетесь, что отдать 500 р. въ нѣсколько мѣсяцевъ при 800 долгу, да еще жить сверхъ того—успѣхъ порядочный); съ 3-ей частью я располагалъ къ Вамъ явиться въ концѣ этой недѣли и просить Васъ о помощи передъ праздникомъ, къ 10-му же числу я хотѣлъ доставить 4-ую. Теперь я сижу безостановочно надъ 4-ою частию, несмотря на то, что едва кончивъ 3-ю, не далъ себѣ ни крошки отдыху; ибо хочу (основываясь на Вашемъ обѣщаніи при Шидловскомъ) напечатать непременно 2 части въ маѣ (т. е. 4-ую и 5-ую). Я и теперь рву волосы, что эпизодъ доставленъ не весь, а разбитъ на 3 части. Ничего не кончено, а только возбуждено любопытство. А любопытство, возбужденное въ началѣ мѣсяца, по-моему уже не то, что въ концѣ мѣсяца, оно охлаждается и самыя лучшія сочиненія теряютъ.

Это все равно, если бы я сцену съ Покровскимъ, лучшую въ Бѣдныхъ Людяхъ, разбилъ на двѣ части и томилъ публику мѣсяцъ. Гдѣ впечатлѣніе? Оно исчезнетъ. И такъ вотъ насчетъ двухъ частей. Я сижу надъ 4-ою частью. И 4-ую и 5-ую доставляю своевременно не далѣе какъ къ 15-му; ибо нужно еще доставить отвѣтъ Современнику. Но при этой работѣ примите въ соображеніе слѣдующее.

1) Что если бы я не бралъ денегъ теперь, то къ маю было отписано всего на 650 р. серебромъ. А если бы я въ этотъ промежутокъ получилъ отъ Васъ 100 р., то было бы всего 550 р., итого за всю зиму отписано и оставшагося долгу было бы 250 р.

2) Что я бы давно отписалъ все, не только эту сумму, если бы не работалъ на сторону.

Андрей Александровичъ, скажите пожалуйста, неужели Вы въ 4 года моей работы у Васъ не замѣтили, что я никогда не могу отдать Вамъ моего долга, если мы все время будемъ находиться въ такой системѣ забирая и отписывая ден(егъ), въ какой были доселѣ. Да посудите: возьмите въ соображеніе нынѣшнюю зиму! Я работалъ, какъ лошадь и чѣмъ далѣе, тѣмъ успѣшнѣе, такъ что и публикѣ нравится, и я, несмотря на всѣ мои соображенія прошлой осени, не могу къ маю отписать болѣе 650 р. сереб(ромъ). Все

¹⁾ Всѣ слова, напечатанныя въ скобкахъ, поставлены въ нихъ самимъ Достоевскимъ.

еще останусь долженъ. Отчего это произошло, неужели неясно отчего, Андрей Александровичъ. А между тѣмъ я у Васъ деньги бралъ. Много бралъ. Но вотъ вамъ фактъ: Взявъ у Васъ въ послѣдній разъ 100 рублей, 2 мѣсяца тому назадъ, я просидѣлъ цѣлый мѣсяцъ на изобрѣтеніи разсказа, который бы мнѣ доставилъ еще 50 р. серебр., ибо мнѣ недостаточно Вашихъ 100 рублей, чтобы быть покойнымъ. И такъ какъ я соображалъ изобрѣтеніе повѣсти съ направлениемъ и характеромъ того изданія, куда хотѣлъ тиснуть, то цѣлый мѣсяцъ думалъ и ничего не подумалъ, кромѣ мигрени и разстройства нервовъ, да 3-хъ великолѣпныхъ сюжетовъ для трехъ большихъ романовъ. Будь у меня 50 р. серебр(ромъ), Вы бы получили въ уплату 150 р. серебр(ромъ), лишнихъ. Бравъ у Васъ 100 рублей послѣдній разъ, я клялся, что не буду больше брать впередъ никогда. Но я рассчитывалъ безъ хозяина изъ Москвы. Пришлютъ послѣ праздника. А между тѣмъ *Праздникъ*¹⁾—какое слово. Мнѣ-то наплевать, а кредиторы только и ждутъ того и ужъ они осаждаютъ толпами, ибо у нихъ несчастныхъ только и есть, что 2 срока въ году, въ которые почти всѣ отдають.

Послушайте, Андрей Александровичъ, неужели Вы никогда не подумали, что я жилъ, жилъ (д)а и умеръ. Что будетъ тогда съ моимъ долгомъ? У меня долговъ столько, что Московскихъ денегъ и не хватило бы уплатить Вашъ. Кончите поскорѣе эту долговую систему и (и)демъ въ мирную задѣльную плату по святымъ срокамъ 1-хъ чиселъ.

Если бы я доработался до мозолей на рукахъ, то физической возможности нѣтъ принести Вамъ къ субботѣ 4-ую часть, а принесу къ 7-му.

А между тѣмъ мнѣ нельзя будетъ писать. Меня измучили, ибо 7 лѣтъ кредиторства сдѣлали меня раздражительнымъ, и я кинусь на постороннюю работу, т. е. принужденъ буду писать какую-нибудь сказку на сторону. Тутъ бѣда самая большая та, что энергія къ нашему роману и охота продолжать прервутся посторонней работой опять на полмѣсяца, а можетъ и на мѣсяцъ. Андрей Александровичъ! Я явлюсь къ Вамъ въ эту субботу утромъ. Ради Бога отпустите меня съ 100 рублями, взятыми у Васъ. Я возвращу Вамъ ихъ, не скажу старицею, а въ 5 разъ къ 15-му числу апрѣля. И больше не буду брать никогда. А свидѣтель мой братъ. Спросите его. Московскія деньги явятся въ апрѣлѣ непременно, и тогда я естественно не буду просить у Васъ, а то, что Вы теперь мнѣ въ послѣдній разъ поможете, не забуду. Напомните мнѣ это когда-

¹⁾ Курсивъ Достоевскаго.

нибудь. Увидите сами. Посудите: я весь постъ ожидалъ съ трепетомъ и замираніемъ Страстной Субботы по поводу кредиторовъ. Помните прошлаго года пятницу на Страстной недѣлѣ. Она мнѣ до сихъ поръ памятна. Тогда еще пріѣзжало семейство брата. Теперь со мной будетъ холера, больше ничего. Гдѣ тутъ поэзія?

Вашъ Ф. Достое(вскій).

31-го марта.

2.

Милостивый Государь

Андрей Александровичъ!

У насъ есть уговоръ, по которому я получаю 50 р. сереб(ромъ) за каждый мѣсяцъ, въ который печатаюсь, или лучше за каждую часть. Въ послѣдній разъ уговоръ этотъ былъ нѣсколько измѣненъ: я взялъ 100 р. сереб(ромъ) впередъ за 2 части именно за 3-ью и 4-ую. 3-ія доставлена, а 4-ая еще нѣтъ. Если бы я доставлялъ части непрерывно, т. е. если бы онѣ были въ мартѣ и апрѣлѣ, то въ концѣ апрѣля, т. е. по отцензурованіи майской книжки, я получилъ бы эти 50 р. (серебромъ), т. е. было бы уже за 5-ую часть. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, т. е. на майскую книжку по уговору, общанію Вашему идутъ 2 части: 3-ья и 4-ая (которую доставлю къ 15-му). Слѣд(овательно), уже въ концѣ мая за іюньскую книжку получу я 50 р. сереб(ромъ). Но вотъ что: 4-ая часть будетъ у Васъ къ 15-му. Андрей Александровичъ, посудите: 100 р., взятые впередъ, заработаны. Мы на прежнихъ основаніяхъ. Я у Васъ не прошу теперь впередъ, а прошу вотъ чего: дайте мнѣ 15 р. серебромъ за 5-ую часть, теперь пойдетъ непрерывно. Передъ праздникомъ я взялъ 10, и такъ выйдетъ, что я возьму за 5-ую часть съ этими 15-ю—25 р. сереб(ромъ) и въ маѣ получу слѣдственно 25, а не 50. Прошу Васъ убѣдительно, сдѣлайте мнѣ это. Нынче время экстренное. Я борюсь съ моими мелкими кредиторами, какъ Лаокоонъ со змѣями; теперь мнѣ нужно 15, только 15. Эти 15 успокоятъ меня. У меня явится больше готовности и охоты писать, будьте увѣрены. Что Вамъ 15 рублей? А мнѣ это будетъ много. Помилуйте, я всю недѣлю безъ гроша, хоть бы что-нибудь. Если бы Вы только знали до чего я доведенъ. Только стыдно писать да и не нужно. Вѣдь это просто срамъ, Андрей Александровичъ, что такіе бѣдные сотрудники въ От(ечественныхъ Запискахъ). Ну задолжали много: конечно, худо, но вѣдь и отдача есть и работа есть. Вѣдь, кажется, что есть, Андрей Александровичъ.

Пришлите мнѣ ради Бога, Андрей Александровичъ, корректурные листки 3-ей части. Ужасно, какъ нужно.

Вашъ весь

О. Достоевскій.

3.

Милостивый государь

Андрей Александровичъ!

Между нами вышло недоумѣніе, да кромѣ того и я самъ въ большемъ недоумѣніи съ другой частной стороны, болѣе до меня касающейся. Оба эти недоумѣнія нужно разъяснить немедленно и скоро, иначе никакого дѣла нельзя дѣлать. Посудите сами.

Во-первыхъ: Два года назадъ я имѣлъ несчастіе задолжать Вамъ большую сумму денегъ. Сумма эта вмѣсто того, чтобъ уменьшаться, возросла до невозможныхъ предѣловъ. Такъ какъ я прежде всего хочу расквитаться и заплатить, то нашель необходимымъ предложить мѣры рѣшительныя. Но прежде всего нужно сыскать причину, почему эта сумма не уменьшалась, а увеличивалась. Я уже давно сообразилъ, и вышло, что отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Оттого, что я долженъ былъ писать и не получать ничего *регулярно*. Т. е. хотя и получалъ *по временамъ* деньги, но это было *по временамъ*, а такъ какъ платить за свою жизнь нужно помѣсячно, то нужно было получать не по временамъ, а регулярно, на примѣръ хоть половину за то, что стоило написанное, а половина шла бы въ уплату. Это конечно и было, но опять таки *не регулярно*.

2) Оттого, что я, чтобъ исполнить слово и доставить къ сроку, насилывалъ себя, писалъ между прочимъ такія дурныя вещи, или (въ единственномъ числѣ) — такую дурную вещь, какъ „Хозяйка“, тѣмъ впадалъ въ недоумѣніе и въ самоумаленіе и долго потомъ не могъ собраться написать серьезнаго и порядочнаго. Каждый мой неуспѣхъ производилъ во мнѣ болѣзнь.

3) Формально помѣшавшая мнѣ болѣзнь, продолжавшаяся годъ и кончившаяся, какъ Вамъ извѣстно, воспаленіемъ въ мозгу.

4) Причина чисто нравственная, заставившая меня ненавидѣть срочную работу, не приносящую мнѣ даже насущнаго, и наконецъ рабство, въ которомъ я находился, конечно, самовольно. Эта причина важная. Отъ самоумаленія ли, или не знаю отъ какой ложной деликатности, я считалъ, что Вы, давая мнѣ деньги, дѣлали мнѣ какое-то одолженіе, тогда какъ здѣсь была чисто *услуга за услугу*. Первые деньги, которыя я отъ Васъ получилъ, не могли быть

сочтены за одолженіе, мнѣ сдѣланное. Мы были очень мало другъ съ другомъ знакомы. Я, кажется, ничѣмъ не могъ пріобрѣсть Вашего расположенія, чтобы Вы могли, какъ Вы сами сказали въ послѣдній разъ — *рисковать* и дать мнѣ, помнится, 400 руб(лей) серебр(омъ). Наконецъ еще соображеніе: я бы и не взялъ ихъ даромъ. Слѣд(ательно) тутъ было не одолженіе; а ужъ если Вы и говорите, что *одолженіе* (ибо Вы въ предпослѣдній разъ сказали мнѣ это)—то позвольте ужъ и мнѣ сказать: что даромъ деньги не даются, что Вы дали мнѣ въ надеждѣ услуги, т. е. работы моей, которая чего-нибудь тоже да стоитъ.

Знаю, Андрей Александровичъ, что я, между прочимъ, нѣсколько разъ посылая Вамъ записки съ просьбой о деньгахъ, самъ называлъ каждое исполненіе просьбы моей *одолженіемъ*. Но я былъ въ припадкахъ излишняго самоумаленія и смиренія отъ ложной деликатности. Я, напริม(ѣрь), понималъ Буткова, который готовъ, получа(я) 10 р. серебр(омъ), считать себя счастливейшимъ человекомъ въ мірѣ. Это минутное, болѣзненное состояніе и я изъ него вышелъ. Доказательство же, что я былъ въ припадкахъ излишней деликатности, слѣдующее:

1) Чтобы отплатить Вамъ за одолженіе, я, несмотря на болѣзнь мою, написалъ другую повѣсть и рискнулъ своею подписью, которая для меня единственный капиталъ.

Что я не обрабатывалъ достаточно моихъ произведеній и писалъ къ сроку, т. е. согрѣшилъ противъ искусства.

Что я не щадилъ своего здоровья и дѣлалъ мученическія усилія, чтобы расквитаться.

Что я отвергнулъ предложеніе Некрасова, который давалъ мнѣ 75 р. серебромъ за Вашъ листъ, съ предложеніемъ немедленно уплатить Вамъ весь долгъ деньгами.

И проч(ее), проч(ее), однимъ словомъ, очень много было подвиговъ, т. е. я поступалъ очень честно.

Но, несмотря на все это, съ 1-го января прошлаго года сочиненія мои чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе хвалятся публикою. Это вѣрно и я это знаю. То что же тутъ было такого, почему они, несмотря на паденіе мое въ 47 году, несмотря на авторитетныя нападки Бѣлинскаго и прочее, начали читаться и выходить въ люди. Отвѣтъ: что стало быть есть во мнѣ столько таланту, что можно было преодолѣть нищету, рабство, болѣзнь, азартъ критики, торжественно хоронившей меня и предубѣжденіе публики. Слѣд(овательно), если есть во мнѣ талантъ дѣйствительно, то ужъ нужно имъ заняться серьезно, не рисковать съ нимъ отдѣлывать произведенія, а не

ожесточаться противъ себя и своей совѣсти и мучаться раскаяніемъ и, наконецъ, щадить свое имя, т. е. единственный капиталъ, который есть у меня.

Наконецъ: я очень хорошо знаю, Андрей Александровичъ, что напечатанная мною въ январѣ 1-ая часть „Неточки Незвановой“ произведеніе хорошее, такое хорошее, что „Отечественныя Записки“ *безъ стыда могутъ дать ему мѣсто*. Я знаю, что это произведеніе серьезное. Говорю это, наконецъ, не я, а говорятъ всѣ. Портить его я не хочу: и потому, сообразивъ недавній споръ нашъ, я рѣшаюсь предложить Вамъ слѣдующее, хотите послѣдовать моему предложенію, все будетъ очень хорошо. Нѣтъ, какъ Вамъ угодно. Но я поступаю, какъ мнѣ будетъ выгодно. Я поступаю, наконецъ, вслѣдствіе необходимости и вполне сознавая, что мое предложеніе въ высшей степени умѣренное и скромное.

Вотъ въ чемъ дѣло: у насъ есть уговоръ, по которому я получаю 50 р. сереб(ромъ) каждый мѣсяцъ — хорошій уговоръ, ибо долгъ началъ вдругъ очень быстро уменьшаться съ тѣхъ поръ, какъ этотъ договоръ существуетъ. Установился онъ на тѣхъ основаніяхъ, что я твердо и рѣшительно захотѣлъ уплатить Вамъ долгъ поскорѣе.

Я взялъ *минимит* для существованія, т. е. 50 р. сереб(ромъ). На эти деньги съ нуждой можно жить—но отнюдь не возиться съ кредиторами и надобностями, отнюдь не обезпечить себя отъ *непредвидѣнныхъ неожиданностей*. Однимъ словомъ это только *минимит*. Съ другой стороны: такъ какъ я теперь пишу (и это возьмите въ соображеніе) не для того, чтобы только тянуть свое существованіе, т. е. не изъ-за однихъ денегъ.

2) Не для того, чтобы въ „Отечеств(енныхъ) Запискахъ“ была каждый мѣсяцъ крупная печать въ отдѣленіи Словесности.

3) Не был(о) того однимъ словомъ, чтобы только писать что-нибудь для уплаты долга. А потому: что 1) я люблю мой романъ, 2) что я знаю, что пишу вещь хорошую, такую, которая не принесетъ *риску*, а расположеніе читающихъ (я никогда не хвалюсь, позвольте ужъ теперь сказать правду, я вызванъ сказать это). 3) Потому что, наконецъ, мнѣ грѣшно портить свое произведеніе и что оно мнѣ дороже самихъ „Отечеств(енныхъ) Записокъ“, но я находясь въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Будучи стѣсненъ непредвидѣннымъ расходомъ.

2) Поставленный нашимъ послѣднимъ расчетомъ въ затруднительное положеніе.

3) Будучи долженъ, чтобы имѣть сейчасъ одну сумму денегъ, начать писать повѣсть ровно въ 2 листа въ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ „Библіоте(ку) для чтенія“ или въ „Современникъ“.

4) Такъ какъ по этому случаю, принужденный отвлекъся отъ романа постороннею работою, я не могу отдѣлать его хорошенько, а я отдѣлываю; доказательство того, что я выбросилъ изъ 2-й части цѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ печатныхъ листа вещей очень не дурныхъ для круглоты дѣла, т. е. мараю и урѣзываю, а не пишу сплошь, чтобы сдѣлалъ человекъ, не дорожащій своими произведеніями.

5) Такъ какъ не могу помѣстить въ 3-й части менѣе 5 листовъ (т. е. не могу помѣстить 3 или 2, а цѣлыхъ 5 для полноты дѣла).

А принявъ въ соображеніе, что мнѣ нужно сейчасъ сѣсть за постороннюю вещь и написать два листа для полученія денегъ и что я не могу написать 7-ми листовъ до 15-го числа, то я и рѣшаюсь, т. е. *вынужденъ необходимостью*, сдѣлать Вамъ предложеніе слѣдующее:

1) Обративъ вниманіе на то, что мнѣ не нарушать нашего контракта (о 50 р.) собственно потому, что это не регулярно, а надрывать въ трудѣ, который убьетъ меня, нельзя да и неприлично.

2) Что коль писать хорошую вещь, такъ писать.

3) Что коль уплачивать деньги, такъ уплачивать.

4) Что я ни за что не соглашусь испортить моего романа и не возьму за это 1.000 р. сереб(ромъ) съ листа.

5) Ни за что не соглашусь раздробить его и не напечатать 5 листовъ (что нужно для круглоты дѣла).

6) Что я никакъ не могу печатать не каждый мѣсяць, по крайней мѣрѣ шесть первыхъ частей.

Предлагаю нарушить контрактъ для общей пользы слѣдующимъ образомъ:

Я написалъ романа всего на 315 р. серебр(омъ), получилъ въ уплату 100 р. серебр(омъ), уплатилъ Вамъ долгу 215 р.

Но такъ какъ мнѣ нужно *немедленно* 100 руб. сереб(ромъ) (*минитит*).

То я прошу Васъ выдать мнѣ ихъ, за это къ 15-му числу Вы получите 5 листовъ, т. е. на 250 р. серебр(омъ), т. е. отсчитавъ 100, взятые теперь, уплатится долгу 150 р. серебромъ и всего слѣдственно къ 20-му февраля по выходѣ изъ цензуры будетъ уплаты на 365 рублей серебромъ.

Я же, чувствуя, что брать мнѣ у Васъ деньги 1) невыгодно, 2-ое) послѣ нашего послѣдняго разговора неприлично. 3) Что дурныя и невыгодныя сношенія между нами кончятся могутъ только съ уплатою долга. 4) Что долгъ не уплатится, если не будетъ принято съ обѣихъ сторонъ благоразумныхъ мѣрѣ. 5) что я прежде всего желаю уплаты, а не забора денегъ и, взявъ теперь 100 р., т. е. повидимому уменьшивъ Вашу выгоду, къ 15-му увеличиваю

ее чуть не втрое, т. е. на 250 р. сереб[ромъ], и по крайней мѣрѣ, что это благоразумная мѣра. 6) Что только подобный расчетъ побуждаетъ меня сдѣлать Вамъ подобное предложеніе теперь, послѣ недавняго разговора. Обязуюсь серьезно:

Не брать денегъ за 3-ью и 4-ую части, т. е. въ февралѣ и мартѣ. Гарантія этому обѣщанію:

1) *Мое честное слово*

2) Желаніе кончить романъ, который былъ дороже всего и сбыть съ рукъ литературное рабство, которое для меня хуже всего.

3) Что я, имѣя передъ собою цѣлый мѣсяць, могу сыскать время для посторонняго разсказа и заработать 50 р. для марта мѣсяца, не обращаясь къ Вамъ. Въ заключеніе прошу Васъ: обратить вниманіе на то, что 1) я говорю и дѣйствую серьезно, 2) что я болѣе всего желаю остаться въ наилучшихъ отношеніяхъ къ Отечественнымъ Запискамъ, 3) что я понимаю мое положеніе, 4) что я люблю мой романъ и не испорчу его и 5) что я могу заработать ежемѣсячно не 50 р., а 100 р. и сверхъ того приготовить къ осени Неточку, издать ее и отдать Вамъ деньгами, 6) что наконецъ я такъ бѣденъ, что необходимою вынужденъ дѣлать то, что мнѣ выгоднѣе. За симъ честь имѣю пребыть Вашъ

Ф. Достоевскій.

Р. S. Завтра буду имѣть честь быть у Васъ за отвѣтомъ.

1-ое февраля.

4¹⁾.

Милостивый Государь

Андрей Александровичъ!

Посылаю Вамъ конецъ 1-ой главы. Всего будетъ, какъ и во 2-ой части, двѣ большихъ. 1-ую половину 2-ой главы (которая теперь переписывается у меня дома) доставлю сегодня въ типографію въ 8 ч. вечера. А остальную половину постараюсь аранжировать за ночь. Такимъ образомъ дѣло будетъ сдѣлано. Андрей Александровичъ, я, перебиваясь 2^{1/2} мѣсяца послѣ послѣдняго полученія денегъ, истощалъ совершенно. Единственно для поддержки моей минутной необходимости, отстраняя всякую мысль требовать чего-нибудь дальнѣйшаго до извѣстнаго срока, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не оставить меня безъ 10 р. сереб[ромъ], которыя требовались еще вчера для уплаты моей хозяйкѣ. Ибо

¹⁾ Наверху этого письма сдѣлана помѣтка неизвѣстною рукою: послано 10 руб. 26-го марта 1849 г.

срокъ моего переѣзда на квартиру былъ вчера, а я не платилъ уже 2 мѣсяца. Эти десять рублей удовлетворять ее по крайней мѣрѣ на минуту и тѣмъ доставятъ мнѣ необходимое спокойствіе, свѣтъ и провизію, безъ которой нельзя написать ничего на свѣтѣ. Ради Бога не откажите, Андрей Александровичъ

Вашъ покорный слуга

Ф. Достоевскій.

5.

8 Іюня (18) 65 год(а).

Милостивый Государь

Андрей Александровичъ!

Сообразивъ нашъ давнишній разговоръ весьма краткій, считаю не лишнимъ изложить Вамъ письменно всю мою просьбу для точности и вообще для избѣжанія какихъ-либо недоумѣній.

Просьба моя имѣетъ два вида:

1) Я прошу 3000 руб[лей] теперь же впередъ за романъ, который обязуюсь *формально* доставить въ ред[акцію] От[ечественныхъ] Записокъ не позже первыхъ чиселъ начала октября нынѣшняго года.

2) На случай моей смерти или на случай недоставленія въ срокъ рукописи романа въ редакцію От[ечественныхъ] Записокъ представляю въ закладъ полное и всегдашнее право на изданіе *всѣхъ* моихъ сочиненій, равномѣрно право ихъ продать, заложить, однимъ словомъ поступить съ ними, какъ съ полной собственностью.

Романъ мой называется *Пьяненькіе* и будетъ въ связи съ теперешнимъ вопросомъ о пьянствѣ. Разбирается не только вопросъ, но представляются и всѣ его развѣтвленія, преимущественно картины семействъ, воспитаніе дѣтей въ этой обстановкѣ и прочее и прочее. Листовъ будетъ не менѣе 20, но можетъ быть и болѣе. За листъ 150 руб[лей]. (За Мертвый домъ я получалъ въ Русскомъ Мірѣ и во Времени по 250 рублей серебромъ).

3) Если бы моя работа не понравилась редакторамъ От[ечественныхъ] Записокъ или цѣна оказалась бы высока, то они имѣютъ право возвратитъ ее мнѣ обратно и удержать закладъ до тѣхъ поръ, пока я не выплачу 3000 рублей (10-ью процентами).

Срокъ внесенія денегъ въ такомъ случаѣ полагается до 1-го января 66-го года. Представляется сверхъ того по контракту право на полученіе издателю От[ечественныхъ] Записокъ гонорара за

всѣ тѣ статьи, которыя я гдѣ-либо и когда-либо напечатаю вплоть до уплаты 3000 руб[лей] съ процентами.

4) Я не имѣю права самовольно взять мою работу назадъ или не доставить ее въ редакцію От[ечественныхъ] Записокъ, если бы даже и представилъ 3000 рублей съ процентами, т. е. Редакція От[ечественныхъ] Записокъ всегда имѣетъ право потребовать съ меня работойъ, сама же имѣетъ полное право безъ моего согласія потребовать назадъ деньги и возвратитъ мнѣ рукопись.

Другой видъ просьбы:

Я прошу 1500 руб[лей]. Обязуюсь формально доставить романъ къ вышеозначенному сроку, но прошу только избавить меня отъ обязанности давать закладъ. Прочія же всѣ условія могутъ быть сохранены, какъ выше сказано.

Позвольте сдѣлать еще одно замѣчаніе:

Если только возможна выдача мнѣ разомъ такой значительной суммы, какъ 3000 рублей, то убѣдительно прошу Васъ обратить вниманіе на то, что такое разрѣшеніе всего дѣла было бы для меня наиболѣе желательно и сверхъ того удовлетворительно для обѣихъ сторонъ. За право изданія всѣхъ сочиненій моихъ *на одинъ только разъ* два книгопродавца (Стелловскій и Вогановъ) давали мнѣ уже 2000 сейчасъ наличными, *зная, что я въ нуждѣ*. Слѣдовательно, мнѣ кажется, сочиненія представляютъ достаточное обезпеченіе. Взявъ же въ соображеніе, что предлагаемый мною договоръ и въ другихъ пунктахъ обезпечиваетъ почти во всемъ редакцію От[ечественныхъ] Записокъ, надѣюсь, что въ случаѣ желанія Вашего имѣть мой романъ въ От[ечественныхъ] Запискахъ Вы не откажете мнѣ, если возможно, выдать мнѣ 3000 рублей. Такой договоръ разрѣшилъ бы разомъ всѣ мои затрудненія въ настоящемъ году

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи.

Покорный слуга Вашъ

Феодоръ Достоевскій.

8-ое іюня 1865 года.

А. Д. Александровъ.

